

Пилотная роль Магнитки

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

2

На снимках: С. Афонин, А. Стариков, А. Чубайс, О. Сосковец возле кислородно-конвертерного цеха; выступает А. Чубайс; в зале заседаний.

Магнитка создает новый современный металлургический комплекс. Полностью через централизованную систему финансирования построена первая очередь кислородно-конвертерного цеха мощностью 5 миллионов тонн стали в год. Стан 2000 горячей прокатки достраивается на средства самого комбината, но предприятие вправе рассчитывать на государственные инвестиции для завершения этой развернутой стройки, завершающим этапом которой будет новый прокатный завод — стан 2000 холодной прокатки стального листа.

Но когда знатный доменщик Евгений Стоянкин, входивший в состав делегации наших металлургов, направленной с участием профсоюзной конференции в адрес правительства, сказал в Москве на приеме у первого вице-премьера, что пора возвращать долги Магнитке, такое заявление, говорят, вызвало у некоторых членов правительства даже раздражение. Какие, дескать, еще долги? Хотя речь — то шла, конечно, не о задолженности в выплате заработной платы, чего требуют угольщики или учителя, а о долгах более значительных.

Не будем вспоминать, как Магнитка трудилась на Победу и на восстановление разрушенного войной народного хозяйства. В расчет не идут и первые пятилетки, когда Магнитка работала на индустриализацию, возвращая долг всей стране за свое создание. Но и в шестидесятые — восьмидесятые годы Центр, видимо, по инерции продолжал забирать у Магнитки 85 копеек с каждого заработанного рубля, оставляя ее с нерешенными экологическими и социальными проблемами.

В «приспособленных» помещениях оказались городские культурные центры: оба театра, картинная галерея, дворец для детей, кинотеатр, библиотека, построенные практически полностью под иными названиями в титульных списках. Даже баня, возведенная на средства, отпущенные на другой объект — все это наследство, оставленное нам в не столь отдаленные времена, когда Магнитка щедро отдавала, ничего не оставляя себе, кроме дыма, газа, грязи, болезней и прочих неизбежных последствий рекордного производства металла. Так что на счет возврата долгов лукавить не следует.

И если уж по большому счету: разве новый металлургический комплекс только одной Магнитке нужен? Россия для своей автомобильной промышленности ежегодно закупает за рубежом стального холоднокатаного листа на три миллиарда долларов. Ввод нового стана холодной прокатки в Магнитке должен избавить страну от таких огромных трат. Или в этом нет необходимости?

Может показаться странным, что неоднократные приезды в Магнитогорск высоких правительственных делегаций практически никак не сказываются на строительстве нового стале-прокатного завода. Срок пуска стана 2000 горячей прокатки все время откладывается. По-прежнему остра проблема изыскания средств на строительство нового цеха. А между тем, по словам директора второго сталепрокатного завода Г. С. Сеничева, из-за того, что до сих пор не работает прокатный стан, комбинат продолжает терять ежемесячно по 15–20 миллионов долларов. Это — только на разнице стоимости литых слэбов, которые предприятие вынуждено сегодня продавать вместо готового горячекатаного листа. Львиная доля из этих безвозвратно теряемых миллионов могла бы осесть в российской казне.

Однако «странного» здесь ничего нет, если посмотреть на магнитогорскую ситуацию с правительственной колокольни. Финансирование программы технического перевооружения предприятия может означать для правительства смену курса: отказ от монетаристской политики и возврат к государственному контролю над промышленностью, всей экономикой, что можно сравнить с возвратом к прошлому.

На этот раз, кажется, сделан все-таки первый шаг к оказанию государственной помощи в осуществлении программы технического перевооружения нашего предприятия. Сразу после завершения осмотра строительной площадки стана 2000 горячей прокатки вице-премьер с удовлетворением заметил, что «это реальный объект. Надо, чтобы он начал давать отдачу».

Но при сегодняшнем финансово-экономическом положении наш комбинат просто не в состоянии самостоятельно завершить этот «реальный объект» в короткие сроки. Главным препятствием является, пожалуй, проблема неплатежей и отсутствия средств. Из-за взметнувшихся ввысь транспортных тарифов, таможенных сборов рентабельность даже экспортных поставок металла упала до двух процентов. А российские потребители магнитогорского металла и рады бы заплатить, да тоже страдают из-за отсутствия денег.

Именно на проблему неплатежей обратил внимание на итоговом совещании во Дворце им. С. Орджоникидзе О. Н. Сосковец, сообщив, что на прошлой неделе произошло два важных события. Первое — Президент России подготовил и обнародовал свое послание об экономическом положении страны. Второе — состоялось заседание Правительства России, на котором на основе президентского послания рассматривались важнейшие проблемы развития экономики, в частности проблема неплатежей. Принимаются меры для ее решения.

А вообще итоговое совещание держалось на грани производственно-технического совещания. Первый вице-премьер обнаружил пре-

красное знание металлургии, всех ее технологических процессов. Особо остановившись на проблеме сокращения производственных затрат, Олег Николаевич указал на непростительные траты. В частности, на то, что доменный завод использует для дутья природный газ. Такое ныне можно сравнить со сжиганием в печи асигнаций. Необходимо также сокращать расход кокса на выплавку чугуна, как минимум на 40 килограммов на каждой тонне металла.

— Надо реально себе представлять, — не раз подчеркивал О. Сосковец, — рынок сбыта вашей продукции. Не надо строить иллюзий, что нас с нашим металлом легко пустят на мировой рынок.

Журналистская братия решила, исходя, видимо, из этих слов первого вице-премьера, уточнить позицию правительства. На импровизированной пресс-конференции Олегу Николаевичу был задан вопрос: «Будут ли ужесточены таможенные пошлины на ввоз металлопродукции в Россию?»

— Обязательно, — ответил вице-премьер, — иначе получится так же, как со «Сникерсами». Черная металлургия только Западной Европы в состоянии заполнить сегодня российский рынок своей металлопродукцией, если приведет в действие все свои резервы. А резервы неиспользуемого производства в Западной Европе составляют сегодня примерно 40 миллионов тонн проката.

Ужесточением таможенных преград, конечно, можно не допустить широкой интервенции зарубежной металлопродукции, но только временно. Необходимость производить качественную продукцию заставит машиностроение покупать качественный металлопрокат. Поэтому необходимо срочно принимать меры, чтобы своя российская металлургия стала способна производить высококачественную, конкурентоспособную продукцию, а для этого необходимы определенные условия.

О них говорил на итоговом совещании генеральный директор АО ММК А. И. Стариков. На комбинате разработана четкая программа дальнейшего технического развития производства, рассчитанная до 2000 года. Но для осуществления этой большой программы необходима государственная поддержка. Речь идет не только о финансовой помощи, хотя она тоже важна. Нужна помощь в изменении программы приватизации с тем, чтобы реализация акций комбината на аукционных торгах не расплыла ценные бумаги среди сотен тысяч новых владельцев, а способствовала привлечению значительных инвестиций для дальнейшего технического развития. (Поэтому и был в составе делегации А. Б. Чубайс с двумя своими заместителями).

Понимая, что и правительство не в состоянии будет полностью финансировать быстротекущее строительство стана 2000 холодной прокатки, комбинат планирует создание специальных акционерных компаний, финансово-промышленных групп для инвестирования программы технического развития предприятия.

Первая такая компания будет называться «Сталь-2». Это — для реализации программы строительства второго сталепрокатного завода. Вторая акционерная компания «Сорт-2» создается для финансирования строительства нового сортопрокатного комплекса. От государства требуется предоставление сколько-нибудь льготных условий для деятельности этих акционерных компаний — смягчения налогов, таможенных тарифов для закупаемого за рубежом оборудования и т.д.

Группа международных экспертов, изучавшая по заказу фирмы «Нордекс» варианты выхода нашего комбината из экономического кризиса, тоже говорила о выполнении некоторых условий, на которых западные банки и компании готовы предоставить деньги на строительство в Магнитке стана 2000 холодной прокатки. Но условия эти не из легких. Одно из них — 25 процентов акций комбината должны быть предоставлены для приобретения зарубежным инвесторам. Бухгалтерская отчетность на комбинате должна соответствовать западным стандартам, то есть должна быть полная отчетность за каждый затраченный пенс. Эти и другие жесткие условия заставляют крепко задуматься.

И все же, что дал Магнитке визит высокой правительственной делегации? На этот прагматический вопрос я попросил ответить первого заместителя генерального директора АО ММК В. Ф. Рашникова.

— Сам визит делегации и постоянное внимание Олега Николаевича Сосковца к нуждам Магнитки, — резюмировал Виктор Филиппович, — свидетельствуют о поддержке программ развития Магнитки. В протокол сегодняшнего совещания будут внесены наши предложения по изменению программы приватизации. Надеемся, что они будут приняты и утверждены.

Правительством обещано 11 миллиардов рублей на завершение строительства стана 2000 горячей прокатки. Но гораздо важнее правительственная поддержка в других делах: обещано предоставление льгот в выплате комбинатом государственных налогов за счет их переноса на более поздние сроки, а также предоставление таможенных льгот на закупаемое комбинатом за рубежом оборудование. Это снимет многие преграды в реализации наших программ технического развития.

М. КОТЛУХУЖИН.

На снимках: выступает первый вице-премьер О. Сосковец; в зале заседаний; слово берет А. Стариков; О. Сосковец и С. Афонин; выступает иностранный партнер представитель фирмы «Нордекс».

Фото в номере В. МАКАРЕНКО